

КАК НАРКОТИЧЕСКИЙ ЯД СТАЛ НАРКОТИЧЕСКИМ СРЕДСТВОМ

Фомина Татьяна Васильевна

Адъюнкт, Академия управления МВД России
ftv75@mail.ru

HOW DID NARCOTIC TOXIC SUBSTANCE BECOME NARCOTIC DRUG

T. Fomina

Summary. The author of this article aims to attract the attention of specialists in various fields of knowledge, but primarily the legal community, in the problem of applying the concepts of narcotic and near-narcotic subjects, focusing on the lost historical knowledge. The conducted research captures the aggressive distortion of the conceptual field by commercial and pharmaceutical structures aimed not only at extracting benefits, but also obviously threatening the security of the population of the Russian Federation. The author hopes to be able to launch a mechanism to «think» in this direction, and create real ways to counter threats in practice.

Keywords: toxic substance, potent substance, narcotic substance, narcotic drug, drug, dose, forensic examination.

Аннотация. Автор настоящей статьи ставит целью привлечь внимание специалистов разных областей знаний, но в первую очередь юридического сообщества, к проблеме применения понятий наркотической и околонаркотической тематики, делая акцент на утраченное историческое знание. Проведенное исследование фиксирует агрессивное искажение понятийного поля коммерческими и фармацевтическими структурами, нацеленными не только на извлечение выгоды, но и очевидно угрожающими безопасности населения Российской Федерации. Автор надеется на возможность запустить механизм «думать» в указанном направлении, и создавать реальные способы противодействия угрозам на практике.

Ключевые слова: ядовитое вещество, сильнодействующее вещество, наркотическое вещество, наркотическое средство, лекарственное средство, доза, судебная экспертиза.

Внимание к теме наркотиков и наркотизации населения все больше исходит не только от правоохранительных органов государственной власти и медицинского сообщества, но и от общественных организаций, что указывает на понимание опасности и в тоже время неизбежности существования наркотиков. Всё отчетливее просматриваются в наркотизации населения черты последствий воздействия наркотиков как оружия, применяемого в ходе «невидимой войны», временные границы которой совершенно не совпадают с началом специальной военной операции на Украине, унесшего и продолжающего уносить жизни и здоровье трудоспособного и репродуктивного населения Российской Федерации.

Принято считать, что термин «*наркотику*» впервые был употреблен греческим целителем Гиппократом, — в частности, для описания веществ, вызывающих потерю чувствительности или паралич. Данный термин также употреблял выдающийся врач античности Клавдий Гален.

«Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года» определяет термин «наркотик» буквальным перечислением веществ, где «наркотическое средство» — любое из веществ, включённых в Списки I и II — естественных и синтетических» [1].

«Термином *наркотическое вещество (наркотик)* называют вещества, отвечающие трём критериям — медицинскому, социальному и юридическому.

Согласно медицинскому критерию, вещество должно оказывать влияние на психику (стимулирующее, седативное, галлюциногенное и др.), влекущее немедицинское (рекреационное, т.е. с целью «расслабиться» или «отдохнуть») потребление.

Как только немедицинское потребление какого-либо вещества принимает большие масштабы, а наносимый вред приобретает социальную значимость, возникает социальный критерий. Существует точка зрения, что наибольший вред для общества приносят спиртные напитки. Тем не менее, в большинстве стран мира они не запрещены и не относятся к наркотикам.

Формализуя оборот каких-либо веществ путем включения в перечень наркотических средств, устанавливается юридический критерий — как средство, официально относящее то или иное вещество к наркотическим» [2].

В России юридический термин «наркотик» определен следующим образом:

«Наркотические средства — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включённые в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года» [3].

Ориентируясь на научное определение Всемирной организации здравоохранения наркотик [narcotic] — химический агент, вызывающий ступор, кому или нечувствительность к боли. Термин обычно относится к опиатам или опиоидам, которые считаются наркотическими анальгетиками.

В общепринятом медицинском и юридическом смысле он часто употребляется неточно для обозначения запрещенных наркотических лекарственных средств независимо от их фармакологии.

«В переносном смысле «наркотиком» может быть назван объект любого аддиктивного поведения, страсти к занятию, без которого человек испытывает эмоциональную неустойчивость, раздражительность и конфликтность (например, зависимость от Интернета, компьютерных игр, телевизора, религии, азартных игр)» [4].

Собственно слово «наркотик» заимствовано из французского языка, где *narcotique* через латинское посредство восходит к греческому *narcotikos*, что в переводе с греческого означает «паралич», «оцепенение». Кстати, о наркотиках: эти вещества всегда по своей сути вызывают «паралич» воли и тела» [5].

«Первоисточник — (поздне) греч. *ναρῶσις* (откуда позднелатинское *narcosis*), от *ναρῆ* — «судорога», «оцепенение», «онемение», а также «электрический скат» (рыба). Ср. греч. *ναρῶν* : *ναρῶν* — «цепенею», «коченею», (поздне) греч. *ναρῶτιχος* — «приводящий в оцепенение», откуда позднелатинское *narcoticus*» [6].

Интересно отметить, что в России изначально применялся термин сильнодействующее вещество. Если обратиться к историческим юридическим документам, регламентирующим наложение наказаний в XIX веке, то применяется исключительно формулировка «сильнодействующие вещества» [7], в документах, регламентирующих деятельность врачей и иных чинов того же времени, обнаруживается, что для обозначения веществ одурманивающего действия применяется формулировка «наркотические яды» [8].

Сегодня термин «сильнодействующие вещества» тоже применяется на практике, а оборот веществ относимых в соответствующую категорию регулируется списками, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. N 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Исторические тексты свидетельствуют, что термин наркотик в России XIX веке рассматривался как частный случай более широкого понятия — сильнодействующее вещество, при этом с течением времени его ядовитая сторона оказалась в тени медицинского тока.

В ходе исторических сдвигов, вещества, обладающие наркотическими свойствами, стали широко цивилизованно применяться для лечения и, в частности, обезболивания. Сегодня мы наблюдаем обратный процесс «варваризации», где оружием становятся не только болезни, но даже незапрещенные вещества, и это необходимо учитывать.

В современном варианте, согласно формулировке Постановления Правительства РФ, сильнодействующие вещества всё-таки идут в связке с ядовитыми, однако разнесены в разные списки. Именно списочное положение определяет их ядовитость и «силу действия».

Необходимо отметить, что сегодня потребление каких-либо веществ фактически может происходить в обход воли человека — через модные тенденции (вэйперы, кальяны, снюсы и прочее), где используются легальные ингредиенты, однако концентрация потребляемых веществ приобретает определяющее значение, вызывая отравление разово или хронически.

В медицине категория ядовитости имеет строгое соотношение с понятием «доза», поскольку имеет количественную характеристику.

«Всё — яд, всё — лекарство; то и другое определяет доза.» — говорил Парацельс.

В современных нормативных правовых документах фигурируют такие категории как психотропное вещество и лекарственное средство, что наталкивает на мысль детально рассмотреть соотношение рассматриваемых понятий (см. схему 1): ядовитое вещество — сильнодействующее вещество — наркотическое средство — психотропное вещество — лекарственное средство (или иное легальное вещество), а также определить возможность применения термина «доза», поскольку эта характеристика, возможно имеет определяющее, если не самое важное значение. Ведь именно «доза» — есть мера силы действия вещества и одновременно критерий ядовитости.

В условиях, когда потребление наркотического средства, либо иного вещества (к примеру никотина) в принятом смысле, уже не верно сводить лишь только к медицинскому или немедицинскому, подход к отнесению вещества в ту или иную категорию согласно списку, уже не удовлетворяет механизм контроля.

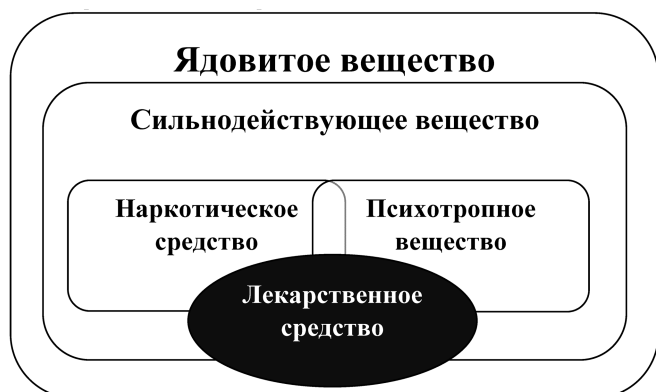

Схема 1

Наиболее широким понятием является яд (ядовитое вещество), что отражено в логической схеме, где понятие сильнодействующее вещество — частный случай яда. В свою очередь понятие наркотическое средство — частный случай сильнодействующего вещества, а понятие лекарственное средство — частный случай каждого из вышеназванных понятий.

Отдельного внимания заслуживает понятие психотропное вещество. «Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) вступившая в силу 16 августа 1976 г и ратифицированная СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1978 г» [9] содержит перечень привычно распределенных в четыре списка контролируемых веществ.

«Психотропный происходит от греч. *psyche* — душа, *дух* и *tropos* — поворот, направление. Понимается как воздействующий на психическую деятельность человека» [10], что на самом деле сопоставимо с понятием наркотический.

Детальный перевод текстов Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и Конвенции о психотропных веществах 1971 года с английского, испанского и французского языков не позволил выявить отличий понятий «средство» и «вещество», что указывает на тождество применяемых терминов в контекстах Конвенций и является лишь особенностью перевода.

Однако в русском языке слово «вещество» происходит от древних славянских корней «*vektb*», «*vepgg*» в значении «вещь» и «существо», которые с некоторыми изменениями присутствуют во всех славянских и готских языках. Слияние этих смыслов и дает «вещество» — субстанция, материя [11].

«Средство» происходит от др.-русск. *средство* — по-средство (что-то среднее) [12]. Употребление в связке «лекарственное средство» предполагает его промежуточное (среднее) положение между ядом и едой, где яд — отравы и пища с общеславянским корнем (см. схему 2).

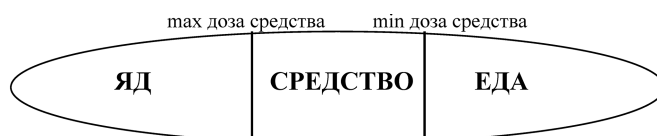

Схема 2

Следуя такой логике всё, что называется лекарственным средством может быть применено с целью врачевания, а значит должно характеризоваться минимальной и максимальной дозой, тогда как вещество — понятие более широкое. Отсюда вытекает, что «наркотические средства» (позиции Списка 1, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681) — это ни что иное, как наркотические яды, которые нельзя применять для лечения, а значит средствами они не являются, и логично называть их веществами. А «психотропные вещества» Списка 2 и Списка 3 того же Постановления следует относить к «средствам», которые, как и наркотические средства указанных списков, требуют очерчивания границы, прежде всего максимальной дозировки, превышение которой отнесет указанные средства уже к ядам.

Существует точка зрения, что с распространением во второй половине 60-х годов новых психоактивных веществ таких как ЛСД, МДМА, амфетамин и пр. не удалось скорректировать Единую конвенцию о наркотических средствах. Фармацевтические корпорации продавали принятие новой Конвенции о психотропных веществах с существенно более слабыми мерами контроля. Поэтому понятие психотропное вещество следует рассматривать как искусственно выделенную фармацевтическими корпорациями группу, для целей, которые еще предстоит детально соотнести с реальным противодействием наркобизнесу. К слову сказать, «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [13], несмотря на ратифицированную Конвенцию о психотропных веществах не содержал категорию психотропное вещество, что доказывает ее сравнительно недавнюю искусственную природу происхождения.

Необходимо отметить, что Российская Фармакопея со времен Медицинского Совета Министерства Внутренних Дел, а также Государственная Фармакопея СССР довоенного времени содержала списки сильнодействующих и ядовитых лечебных (в более позднем варианте лекарственных) средств с указанием высшего их приема на один раз и в сутки. Что как раз подтверждает необходимость очерчивания верхней и нижней границы дозы средства.

Возвратившись к никотину и рассмотрев его чрез призму Схемы 2 можно заметить, что, подразумевая его рекреационное потребление в виде табачных курительных и иных продуктов, никотин в современном варианте попадает в нишу «еда». Существование границ мини-

мальной и максимальной дозы средства позволит оценивать степень опасности, к примеру никотинсодержащего продукта, вплоть до отнесения его к ядам.

Российская Фармакопея 1871 года содержала вещество никотин (Nicotinum) в списке ядовитых веществ, уже с 1891 году обновленная Фармакопея относила табак (никотиновый лист — *Folia Nicotianae*) к сильнодействующим веществам, а в 1937 году Государственная Фармакопея СССР табак (*Nicotiana*, никотин) упоминает лишь как яд в таблице пособий при отравлении, исключив всё, что содержит никотин из списков вовсе. Объяснить историческую миграцию никотина от яда к «еде» на наш взгляд возможно лишь только с точки зрения материальной заинтересованности торговцев.

Справедливо, что в условиях, когда имеют место отравления никотинсодержащей продукцией, следует вести речь о никотине как о яде, хотя на сегодняшний день

вещество никотин в списках контролируемых веществ даже не значится.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что следует разграничить применение понятий вещество и средство, которые не являются тождеством. Понятие наркотическое вещество является одновременно частным случаем понятия сильнодействующее вещество и понятия ядовитое вещество, при этом конкретное вещество занимает свое логическое положение в указанной логической схеме либо безусловно (просто потому, что это яд), либо соразмерно дозе. Наркотическое средство может быть применено в лечебных целях, тогда как наркотический яд не может быть лекарством. Правило работает и в отношении «легальных наркотиков», к примеру таких как никотин. Здесь именно доза в разном применении определяет его превращение сначала в сильнодействующее вещество, а затем в яд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических веществах 1961 года (pdf). ООН. [Электронный ресурс]: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения: 02.02.2023).
2. Руководство по психиатрии: В 2-х т. Т.2/ А.С.Тиганов, А.В. Снежевский, Д.Д. Орловская; Под ред. А.С. Тиганова. — М.: Медицина, 1999. — С. 339. ISBN 5-225-04394-1.
3. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N 3-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/?ysclid=ldnidwfhs2612652587 Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 02.02.2023).
4. Медицинский портал Челябинской области и города Челябинск [Электронный ресурс] URL: <https://vrachi74.ru/articles/4996/?ysclid=ljri6l0bmc940617801> (дата обращения 06.07.2023).
5. Этимологический словарь русского языка. Составитель Г.А. Крылов — СПб.: ООО «Полиграфсервис», 2005. — 432 с.
6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: В 2 т. — 3-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1999. Т. 1. А — Пантомима. — с.559
7. Таганцев, Николай Степанович (1843–1923). Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года: Изд. проф. Имп. Училища правоведения... Н.С. Таганцевым / Сост. проф. С.-Петерб. ун-та С.Н. Таганцевым. — 9-е изд., пересмотр. и доп. — Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1898. — [4], 918 с.; С.393.
8. Войно, Иван Казимирович (1826-1881). Сборник законов, правил, наставлений и распоряжений правительства для врачей, фармацевтов, ветеринаров и прочих медицинских чинов: В 3 ч.: С указанием офиц. изд. / Сост. врач И.К. Войно. — Киев: тип. Е.Я. Федорова, 1871. — VIII, 583 с.; С.561.
9. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/2540237/?ysclid=ldknoy4494788545> Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 20.12.2022).
10. Словари и энциклопедии на Академике academic.ru [Электронный ресурс]: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/136866/%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D0%B9?ysclid=ldlydl24tt418459280> (дата обращения 06.07.2023).
11. А. Преображенский Этимологический словарь русского языка Т.1 А-О, М. 1910–1914 г.
12. Этимологический словарь русского языка для школьников. Составление: Карантиров С.И. М. ООО «Дом Славянской книги» 2006.
13. «Уголовный кодекс РСФСР» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/?ysclid=ldngtonhir686091002 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2022).